

тематической группы, в то же время не являющиеся индивидуально-авторскими: *финансовые гуру, денежная сфера; финансовое затишье, фундамент успеха* и др.

Тексты астрологических прогнозов тематической группы «отдых» включают в себя ядерные понятия *отдых, досуг* и периферийные *хобби, путешествие, творчество* и др.

В гороскопах данной тематики характерно образование метафор с помощью языковых форм тематических групп «цвет» и «свет»: *тельцам не стоит ждать от окружающих, пока они проявят инициативу и раскрасят ваши будни; уже в июле вы без труда придумаете, как скрасить себе лето.*

Для текстов гороскопов, содержащих прогноз об отдыхе, характерно употребление метафор с компонентом *багаж* в значении ‘большое количество, много’: *отправляйтесь в какую-нибудь дальнюю страну <...> чтобы пополнить свой багаж эмоций; домой привезет багаж впечатлений, сувениры и поварскую книгу.*

В прогностических текстах данной тематической группы выделяется группа метафор, которые основаны на понятиях, обозначающих определенную захватническую политику. Характерной особенностью таких метафор в описываемых контекстах является восприятие их реципиентом как позитивного и желаемого прогноза: *контролируете ситуацию и готовы к творческой экспансии; Стрелец отправится покорять страну.*

В отличие от метафор, функционирующих в гороскопах профессиональной деятельности и финансов, метафоры тематической группы «отдых» редко образуют шаблоны и штампы, для них характерны также индивидуально-авторские метафоры: *суровая погода станет мощным катализатором Вашего воображения.*

Таким образом, в оппозиции метафор тематических групп «труд» и «отдых» прослеживаются следующие черты: для метафор, связанных с трудовой деятельностью, характерно использование моделей-штампов и преобладание лексем с семантикой успешности; метафорам тематической группы «отдых» свойственна эмотивная семантика цвета и света, квантитативная семантика большинства и агрессии, индивидуально-авторская импровизация.

Список использованных источников

1 Савицкайте, Е. Р. Дискурсивные характеристики прогностических текстов: на материале немецких гороскопов : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Е. Р. Савицкайте. – Воронеж, 2006. – 23 с.

2 Князева, А. А. Тексты о предсказании будущего как вид прогностических текстов / А. А. Князева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – СПб., 2009. – № 114. – С. 207–212.

3 Лопатина, И. А. Экспериментальное исследование прогностического функционирования текстовых единиц: на материале русского языка : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / И. А. Лопатина. – Кемерово, 2005. – 166 с.

4 Валеева, Л. В. Лингвопрагматические основания семантики мифемы в прогностическом тексте / Л. В. Валеева // Мова: науково-теоритичний часопис. – № 20. – Одесса : Астропринт, 2014. – С. 150–155.

5 Солопова, О. А. Метафора в моделировании будущего: «светлый» сценарий (на материале прогностических текстов о России отечественного, американского и британского политических дискурсов XXI в.) / О. А. Солопова // Вестник Томского государственного университета. Филология. – Томск, 2017. – № 46. – С. 55–70.

УДК 811.161.1'1'42

А. Н. Великий, Е. В. Ничипорчик

«БЕЗ РЕВОЛЮЦИИ» В ДИСКУРСАХ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО: ЛИНГВОАКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье анализируются языковые структуры с компонентом «без революции», используемые носителями русского языка для выражения оценочного отношения к революции. Фактическую базу для исследования составили материалы Национального корпуса русского языка.

Февральская революция 1917 года и последующая за ней Октябрьская революция изменили ход исторического развития России. Оценочный эпитет *великая* вошел в официальное название революции большевиков, а день большевистского переворота стал официальным днем празднования Великой Октябрьской социалистической революции. В настоящее время, время переосмысления прежних идеалов, споры политологов, историков, общественных и государственных деятелей, писателей, публицистов о значении Великой Октябрьской революции не прекращаются. В прошлом отношении к революции большевиков и к революциям вообще тоже было неоднозначным, в чем можно убедиться, обратившись к ресурсам Национального корпуса русского языка [1].

Чтобы сделать обозримым материал для лингвоаксиологического исследования суждений о революции в дискурсах прошлого и настоящего, мы обратились к текстам Основного корпуса, в которых фиксируется предложно-падежная форма *без революции*. Как известно, конструкции со значением отсутствия зачастую используются для выражения оценочного отношения к тем или иным объектам действительности [2, с. 257, 3]. Наши наблюдения подтверждают эту закономерность: найденные по соответствующему запросу контексты (106 вхождений предложно-падежной формы *без революции* в 80 документах) в большинстве своем несут оценочные смыслы. Эти смыслы подвергаются систематизации на основании использования носителями языка некоторых стереотипных форм выражения оценочных значений.

Положительное отношение к революции выражается, как правило, в структурах со значением невозможности. Учет грамматической и лексической семантики слов, используемых для обозначения того, что мыслится как невозможное без революции, а также языковых средств, избираемых для выражения модальности отрицания (частица *не*, безлично-предикативные слова *нет*, *невозможно*), позволяет дифференцировать частные синтаксические модели и соответствующие им обобщенные значения:

1) ‘без революции не изменить негативного положения дел’, уже – ‘без революции не повлиять на политическую ситуацию / не изменить прежних устоев’, ‘без революции не обойтись в борьбе с чем-либо закоснелым / антигуманным / регрессивным’: *Чрезвычайно образованный, исключительно трудолюбивый, Пестель десять лет своей жизни отдает писанию «Русской Правды» <...>. К своей задаче он подходит в одно и то же время как смелый революционер, и как осторожный вдумчивый политик, и как ученый. Убеденный, что **без революции России не сбросить ига абсолютизма, он принимается внимательно изучать историю западных революций** (Ю. В. Ключников. На великом историческом перепутье (1922)); *Ленин всегда учил, что **без революции рабочего класса невозможно свергнуть капитализм*** (История ВКП(б). Краткий курс (1938)); *Царь-то, оказывается, был слаб, труслив, ничтожен, правительство его продажно, **без революции обойтись нельзя было, революция в этих условиях – дело праведное!*** (Н. И. Ильина. Дороги и судьбы (1957–1985)); *А английский колониализм, а дикий расизм в Штатах? А угнетение Латинской Америки? Без борьбы, а точнее, **без революции тут ничего не изменишь*** (Я. Багров. Три разговора // «Звезда», 2002);*

2) ‘без революции нет / не будет / не может быть чего-либо положительного для общества’, уже – ‘без революции невозможны глубокие экономические / политические преобразования / невозможен прогресс’, ‘без революции не могут воплотиться идеалы / свершиться великие дела’ и др.: *Он твердо верует, что **без революции во Франции – Европа не двинется*** (А. И. Герцен. Былое и думы (1864)); *Мы основываем свои расчеты не на галлетовской обработке хлеба, а только на том, что уже существует у очень многих фермеров во Франции, в Англии, в Бельгии, во Фландрии, в Ломбардии и т.д. и что можно осуществить во всякое время <...>. Но **без революции ничего этого не будет** еще много лет спустя, потому что это совершенно невыгодно для тех, кто владеет землей и капиталом <...>* (П. А. Кропоткин. Хлеб и воля (1892)); *Я ясно видел, что **великие перемены, долженствующие передать все необходимое для жизни и производства в руки общества <...>, – не могут свершиться без великой революции***... (П. А. Кропоткин. Записки революционера (1902)); *Саша, мы поставили лозунгами дня: **«Без революции не может быть победы»**. Сначала революция, удаление*

с Престола Николая и Александры Федоровны, созыв Учредительного Собрания, а тогда победа. Мы знаем настроения армии. Армия не верит Государю... (П. Н. Краснов. От Двуглавого Орла к красному знамени (1922)); **Без революции, без ленинизма нет и подлинного обретения родины, расцвета лучших национальных традиций в культуре!** (В. Чалмаев. Чувство семьи единой // «Огонек», 1970);

3) ‘без революции нет творческой / иной реализации личности’: Мне привелось читать некоторые статьи о Маяковском, написанные за границей, авторы которых пытаются доказать, что революция погубила поэта. Трудно придумать большую нелепость: **без революции не было бы Маяковского**. <...> А Маяковский революцию сразу понял и принял. Он был не только увлечен – поглощен строительством социалистического общества. (И. Г. Эренбург. Люди, годы, жизнь. (1960–1965)); **А вы без революции, ну кем бы вы были? Никем бы вы не были. Вас всех Сталин из грязи в князи...** (В. Войнович. Монументальная пропаганда // «Знамя», 2000).

Ряд структур, используемых для выражения положительной оценки революции, может быть продолжен. Например, предложно-падежная форма *без революции* отмечается в сочетании с краткой формой прилагательного *немыслимый*, правда, не всегда в этом случае под революцией понимается переворот в общественно-политических отношениях; сравн.: Например, в том, что сегодня «революция» и «Россия» – это равнозначные и равновеликие понятия. Россия *немыслима* больше вне революции и **без революции** (З. Прилепин. Санька (2006)); Революция в науке *немыслима без революции* в сознании людей (А. Гладилин. Прогноз на завтра (1972)).

Не меньшим является количество зафиксированных в Основном корпусе высказываний, в которых выражается неодобрительное отношение к конкретным революциям и к революции вообще. Какими бы ни были исторические условия, для улучшения положения в государстве, полагают многие, не могут быть использованы насильственные методы. Неслучайно, практически хрестоматийным стал в наше время фрагмент Вандейской речи А. И. Солженицына, в которой публицист выразил свое негативное отношение к революции, обратившись к этимону слова «революция»: «Да само слово “революция” от латинского “revolve” означает “катить назад”, “возвращаться”, “снова испытывать”, “вновь разжигать”, в лучшем случае – “переворачивать”. Незавидный перечень смыслов... Никакой стране никогда не пожелаю “великой революции”» [цит. по 4, с. 158].

Неодобрительное отношение к революции в высказываниях с компонентом *без революции* выражается неявно, оценочные смыслы выводятся логически на основании значений, реализуемых поверхностной структурой:

1) ‘желаемое, отражающее общественные идеалы и устремления, достижимо / может быть достижимо и без революции’; ‘и без революции прогресс возможен’: **Если цель – величие Франции, то эта цель могла быть достигнута и без революции** (Л. Н. Толстой. Война и мир (1867–1869)); **Англия, родина представительного правления и социального компромисса, выросла без революции, завоевала полмира** (М. Горький. Жизнь Клима Самгина (1928–1935)); **Промышленное развитие? его можно достичь и без революции – пример тому США <...> Всеобщая грамотность? и без революции достижима** (Б. Б. Вахтин. Этот спорный русский опыт (1978)); **Крупнейшее по численности населения государство Средней Азии спокойно развивается – без бунтов, революций и погромов** (С. Долмов. Ислам против ислама // «Эксперт», 2013). Частица *и* в такого рода суждениях подразумевает, что пресуппонируемым является утверждение о необходимости, значимости революции;

2) ‘что-либо негативное для общества / регрессивное может быть преодолено / исправлено без революции’: **Без революций, без удовлетворения спешливым и малосостоятельным утопиям коммунистов, эволюционным путем, постепенно исправляются те недостатки, которые часто указывают в промышленности** (Д. И. Менделеев. Заветные мысли (1903–1905)); **Так жесткий режим постепенно становился все мягче, размывался и к 90-м годам окончательно изменился – без всяких революций и потрясений** (Ирина Прусс, Федор Алексеев. Нhora по-такорийски «язык» // «Знание-сила», 2014);

3) 'лучше без революции': *Не лучше ли жить смиренно, аккуратно и быть счастливыми... без революций!* (М. Е. Салтыков-Щедрин. Помпадур и помпадурши (1863–1874)); *Может быть для нас и было бы лучше без революции, даже наверно. Но теперь все равно ничего не поделаешь* (Георгий Песков (Е. А. Дейша). Шурик // «Новый дом», 1926).

Частотно употребление предложно-падежной формы *без революции* в однородном ряду со словами, называющими негативные явления: *В результате, полагал ныне покойный гуманист М. Голанский, человечество без войн, революций и вообще без всякого насилия дружно вступит в эпоху всемирного социализма* (А. Яковлев. Треугольнику Россия – Китай – Индия нужна стратегия дальних рубежей // «Проблемы Дальнего Востока», 2002); *Понятно, нас интересует чистый замер за лучшие годы индустриализации. Чтобы без революций, гражданских войн и прочих напастей* (Д. Орешкин. Век на месте // «Огонек», 2013).

Отмечаются высказывания, в которых выражается положительная оценка мнений, отрицающих ведущую роль революции в государственном преобразовании, а также положительная оценка политических лидеров, избирающих цивилизованные способы решения социальных проблем: *Попытка разрешать крупные недоразумения между различными народностями и между ними и государством в стенах парламента, без революции на улице, стоит внимания* (В. В. Верещагин. Листки из записной книжки (1898)); *Если капиталисты умны, система изменится без революции* (Н. Н. Берберова. Железная женщина (1978–1980)).

Ставится под сомнение утверждение, что революция может обусловить реализацию личности: *И тем не менее никак нельзя заключить, что без революции все они не состоялись бы как ученые* (И. Рейф. Юность Выготского // «Знание – сила», 2009).

Отдельного внимания заслуживают высказывания, в которых отражается конфликт оценок, конфликт убеждения, лежащего в основе мотивации деятельности, и избранной поведенческой стратегии: *Знаешь, без революции нет жизни. А ведь революция – это террор* (Р. Б. Гуль. Азеф (1958)); *Положение ухудшается с каждым днем... Мы идем к пропасти. Революция – это гибель, а мы идем к революции. Да и без революции все расклеивается с чрезвычайной быстротой* (В. В. Шульгин. Последний очевидец (1971)).

Анализ материалов Национального корпуса, ограниченный контекстами, содержащими в качестве компонента предложно-падежную форму *без революции*, позволил прийти к следующим выводам. Осмысление положительного значения революции соответствует в большей мере духу прошлого, тому времени, когда отчетливо осознавалась необходимость перемен и именно революция мыслилась как наиболее верное средство решения социальных проблем, условие, обеспечивающее поворот к прогрессивному развитию отдельного государства, многих государств. На протяжении всего периода существования СССР положительное отношение к Октябрьской революции культивировалось, вменялось новым поколениям. Однако и до, и после революции большевиков, а в настоящее время особенно находит отражение в дискурсах и иное мнение: революция – это зло, насилие, террор, все проблемы могут быть решены цивилизованным путем. Контрастность мнений своеобразно проявляется в языке: продуценты речи опираются на одни и те же модели, но с разными модусами – утвердительным и отрицательным: без революции не может быть прогресса и воплощения общественных идеалов / без революции прогресс и воплощение общественных идеалов возможны; без революции нельзя устранить регресса / без революции можно остановить регрессивные процессы. Проблема в том, что ни одно из этих мнений, на наш взгляд, не может быть признано верным без учета условий, в которых необходимо определиться с выбором пути.

Список использованных источников

1 Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ruscorgora.ru. – Дата доступа: 15.09.2017.

2 Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – 2-е изд., испр. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1999. – 896 с.

3 Ничипорчик, Е. В. Опыт ценностного восприятия мира через призму отсутствия (на материале русских и итальянских паремий) / Е. В. Ничипорчик // Фразеология = Phraseology = Phraséologie : сб. науч. ст. ; под ред. Е. Е. Иванова. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2008. – Вып. 1. – С. 167–191.

4 Михальская, А. К. Основы риторики / А. К. Михальская. – М. : Просвещение, 1996. – 416 с.

УДК 821.161.1-3'06:811.161.1'373

О. А. Головачева, С. В. Королевская

**СЛОВА СО ЗНАЧЕНИЕМ ЦВЕТА
В РАССКАЗЕ Н. С. ЛЕСКОВА «НА КРАЮ СВЕТА»**

Современными лингвистами исследовано большое количество лексем, содержащих компоненты колористического характера. В данной статье рассмотрены слова со значением цвета в произведении Н. С. Лескова «На краю света», выявлены особенности их лексических значений и роль в идиостиле автора.

Слова, включающие в свой состав семантические компоненты колористического характера, призваны сделать текст произведения ярким, насыщенным, чтобы читатели не только воспринимали авторское слово, но и смогли визуализировать произведение. Цветообозначения, выступая в качестве единиц языка, несут в себе культурную информацию, так как язык тесно связан с культурой, он «прорастает» в нее, выражает ее, является обязательной предпосылкой развития культуры в целом [1, с. 63]. На данный момент цветообозначающая лексика исследована достаточно широко: описан ее состав (А. П. Василевич, С. Н. Кузнецова), семантическая структура (А. А. Брагина, Е. А. Дивина, И. В. Макеенко), стилистические функции цветообозначений (Л. А. Качаева, Г. Г. Полищук). Цветообозначения изучались также в психолингвистическом аспекте (А. П. Василевич, Р. М. Фрумкина). В данной работе мы обращаемся к тексту произведения «На краю света» Николая Семёновича Лескова, в котором описывается однообразная жизнь людей крайнего севера с использованием палитры колоронимов. Однако автору удаётся передать многочисленные цветовые оттенки с помощью небольшого количества лексических единиц колористического спектра.

Цветообозначения отображены посредством колористических лексем различных лексико-грамматических разрядов. Это прилагательные *непроницаемый, непроглядный, красноватый, серый, голубой* и др.; глаголы *зардеться, синеть, сереть* и др.; а также имена существительные. У колоронимов данного типа цветообозначение присутствует на уровне потенциальных сем: *солнце, полутьма, звёзды, небо, огонёк, мгла, тьма* и др.

Из дефиниций толковых словарей следует, что семантическая наполненность ряда данных лексем содержит на уровне эксплицитных сем компоненты цветового регистра, напр.: *серый* – ‘цвет, который получается из смешения черного с белым’ [ТСУ 2013: 620]; ‘цвет пепла, дыма’ [ТСО 1983: 635]; ‘о цвете, примесь черного, темного к белому’ [ТСД 2012: Т.2, 181].

Цветовое обозначение здесь представлено компонентами ‘черный’, ‘белый’, ‘темный’.

Цветовое обозначение адъектива *красноватый* – ‘имеющий окраску одного из цветов радуги, ряда оттенков от розового до коричневого’ [ТСУ 2013: 251]; ‘цвет крови, спелых ягод земляники, яркого цвета мака’ [ТСО 1983: 268]; ‘по цвету: алый, чермный, червленой: кирпичный, малиновый, огневой’ [ТСД 2012: Т. 2,190] – представлено компонентами ‘розовый’, ‘алый’, ‘малиновый’.

Толковые словари русского языка дают тождественное значение лексеме *голубой* – ‘светло-синий, обладающий окраской небесного цвета’ [ТСУ 2013: 99]; ‘светло-синий, цвета незабудки’ [ТСО 1983: 123]; ‘светло-синий, лазоревый, ярко-небесного цвета’ [ТСД 1863: Т. 1, 327]. Цветовое обозначение представлено компонентами ‘светло-синий’, ‘лазоревый’.